

ИДЕТ НЕДЕЛЯ КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

— ВСТРЕЧА с литератором всегда радует нас, читателей, не только возможностью поговорить о написанных произведениях — романах, повестях, рассказах. Но не меньше хочется познакомиться с писателем и как личностью. А значит, надо вернуться к истокам, к тому, что предшествовало появлению книги, к тому, что оставило след в душе, сформировало характер, мировоззрение, определило, в конечном счете, направленность творчества. К тому, что сделало вас, Борис Николаевич, писателем.

— Объяснять, как ты стал писателем, дело, мне кажется, весьма затруднительное. Можно, конечно, сказать, что писать я пробовал давно, еще в школе, и самый первый мой рассказ был напечатан в «Ленинских искрах», когда мне было шестнадцать лет. Можно добавить, что после школы я учился в Литературном институте, где постигал секреты мастерства на творческих семинарах у Льва Кассиля, Марии Прилежаевой... Все это правильно. Но не совсем так.

Ведь чтобы стать писателем, мало одного литературного умения и литературных способностей. Нужно еще знать, ради чего ты взялся за перо, что ты, именно ты, можешь сказать людям. Каждый писатель имеет свою область жизни, которую знает лучше и к которой испытывает особую привязанность. Для меня главной темой стала армия. А человеком, который мне дорог и интересен, стал человек в военной шинели.

— Но чтобы так полюбить и понять этих людей, надо было, видимо, и самому послужить, пройти все нелегкие ступеньки солдатской службы?

— После окончания Литературного института такая возможность увидеть, познать новую для себя сферу жизни мне представилась. Впрочем, должен признаться, отправляясь в далекое Забайкалье, я имел об армейской службе представление весьма туманное и приблизительное, в основном по тогдашним фильмам и рассказам.

Солдатская жизнь оказалась гораздо тяжелее, чем я думал. Но и интереснее. Она потребовала от меня максимального напряжения сил, предоставила возможность испытать себя, она учила нас стойкости и упорству. Именно там, в армии, и родилось желание рассказать о будничном солдатском труде, об однополчане. Так появились первый мой сборник рассказов для ребят «Полоса препятствий», первые произведения, адресованные юношеству и взрослым, которые печатались в журнале «Юность»: «Повесть о рядовом Смородине, о сержанте Влащенко и о себе», «Триста дней ожидания», «Повесть о солдатской службе»...

— Наверное, человеку, который знает жизнь армии лишь

понаслышке — уставы, наставления, инструкции, трудно, пожалуй, представить, чем могут привлечь писателя армейские проблемы...

— Почему армейские? Проблемы, над которыми размышляет человек, в армии не носят какой-то узковедомственный характер. Здесь конфликты, морально-нравственные вопросы те же, что и у других молодых людей. Ведь на службу приходят в том возрасте, когда формирование, становление личности еще не завершилось, взгляды, привычки окончательно не устоялись, все в движении и поиске. А в армейской жизни эти проблемы порой проявляются даже острее, обнаженнее, глубже.

— Какие же человеческие качества ваших героев вам особенно дороги?

— Знаете, в людях меня всегда особенно привлекает умение делать свое дело честно и хорошо, будь то учеба в школе, работа на заводе или служба в армии. Очень ценю в человеке отзывчивость, настойчивость в достижении цели, мужество, выносливость, способность к самодисциплине и самоограничению.

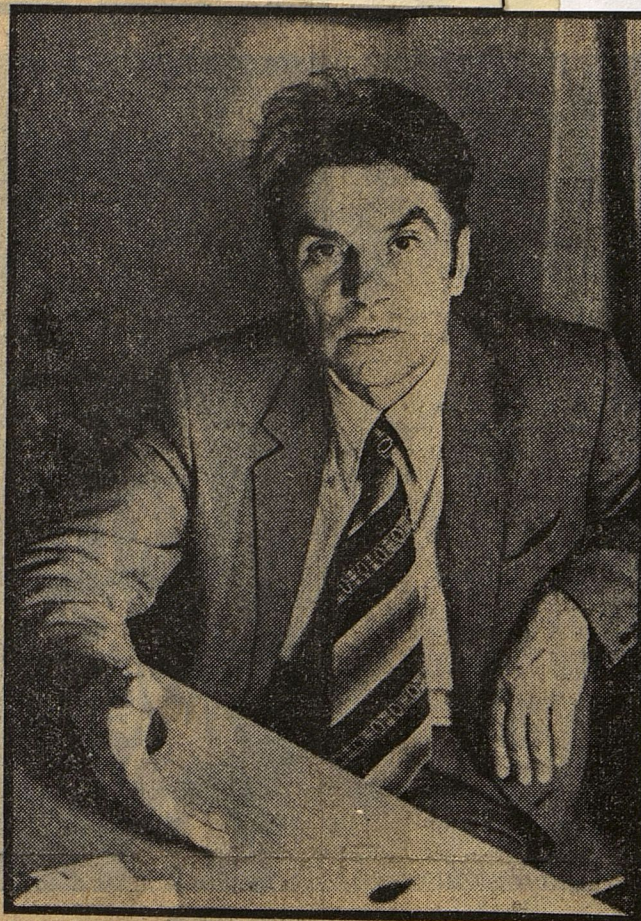
— Вы говорите — «самоограничение»? Но разве же не вы, писатели, утверждаете, что в человеке дорога индивиду-

альность, личность? А ведь для того, чтобы проявиться этой личности наиболее полно, необходимо максимальное самовыражение, а не самоограничение.

— Когда я говорю о самоограничении, то имею в виду тех молодых людей, для которых главный принцип во взаимоотношениях с окружающим миром — «я хочу» или «я не хочу». Что для них интересы общества, интересы других людей! И непонятно им, что истинная радость и счастье человека всегда соразмерны его способности сострадать, сопереживать ближним, пожертвовать, если надо, своими удобствами ради их блага, жить высокими интересами...

Поэтому я хочу, чтобы мои читатели, так же как и мой герой, ненавидели потребительство и равнодушие, индивидуализм и черствость.

— Борис Николаевич, прошло уже двадцать лет с момента выхода вашей первой книжки для детей, посвященной армии. Но и сегодня вы по-прежнему верны этой теме. Совсем недавно вышли новые сборники «Делай, как я», «Как солдат стал солдатом», «Военная кочкара...». Детвора любит читать ваши увлекательные книжки — об этом говорят библиотекарши. Но, наверное, такая занимательность возможна только тогда, когда автор сам отлично знает жизнь современ-

ЧЕЛОВЕКА ВОСПИТАТЬ — СЧАСТЛИВЫМ!

ВОСКРЕСНЫЙ ГОСТЬ «СМЕНЫ» —

ПИСАТЕЛЬ

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ НИКОЛЬСКИЙ

ных летчиков, танкистов... Ведь дети не меньше взрослых сегодня ценят подлинность и достоверность.

— Вы знаете, когда я рассказываю юному читателю о тех или иных сторонах солдатской службы, о различных воинских профессиях, я исхожу из одного главного принципа — рассказывать лишь о том, что сам лично испытал. Например, чтобы описать, как выглядит вода сквозь смотровые приборы танка, когда машина идет по дну реки, нужно было хоть раз самому это увидеть. Чтобы знать, что чувствует парашютист-десантник перед прыжком, нужно, наверное, хоть раз самому очутиться перед распахнутой дверью самолета.

Хотя теоретически, наверное, возможно написать такой рассказ, не пройдя самому подобное испытание. — послушать бывалых десантников, почтять соответствующую научно-популярную литературу, посмотреть документальные кинокадры... И даже назвать потом его «Как я прыгал с парашютом». Все было бы, может быть, в этом рассказе правильно, достоверно... Но и наверняка что-то утрачено.

Я бы никогда не решился писать так, поскольку знаю, что не было бы внутренней уверенности, той свободы владения материалом, которая необходима каждому писателю.

А потом без подобного рода

убедительных деталей, увиденных собственными глазами, добытых личным опытом, любой рассказ может оказаться попросту безжизненным. И, значит, книга, которая, с нашей точки зрения, очень полезна, будет детям неинтересна, они ее просто не будут читать.

— Борис Николаевич, вы являетесь председателем секции детской и юношеской литературы при городском совете по эстетическому воспитанию. Скажите, что представляется вам интересным в современной детской литературе, что радует и что тревожит?

— Мне кажется, что детская литература последнего времени значительно серьезнее, глубже, в ней стало меньше восторженных эмоций, сюсюканья. Писатели не боятся ставить своих героев в сложные ситуации, перед серьезными жизненными проблемами, в постижении которых происходит нравственное мужание молодого человека. Такая тенденция «повзросления» детской литературы не случайна — изменился читатель. Дети стали гораздо критичнее смотреть на многие вещи, стали информированнее, интеллектуальнее...

Радует и то, что ребята младшего и среднего возраста получили прекрасную возможность познакомиться с творчеством таких «взрослых» писателей, как Федор Абрамов, Виктор Астафьев, Валентин Распутин...

в глазах читателя. Представляете, как трудно подчас работать тому писателю, который на протяжении многих лет не получает оценки своего труда! Критика еще очень редко оказывает своевременную и убедительную поддержку молодому способному автору, открывает новое имя... В общем, тут нам всем есть над чем подумать.

— Наш разговор с вами в основном касался вопросов литературы детской. Но ведь вы много работаете и для взрослого читателя. Ленинградцам известны ваши романы и повести об ученых: «Иду и надеюсь», «Белые шары, черные шары», «Формула памяти». А сами кем себя считаете, «взрослым» писателем или «детским»?

— Как-то один из моих знакомых прозаиков заметил, что, по его мнению, каждый литератор, пишущий для детей, в глубине души мечтает когда-нибудь стать взрослым писателем, поскольку испытывает некий «комплекс неполноценности».

Я же уверен, что дело обстоит как раз наоборот: каждый «взрослый» писатель мечтает написать хоть одну книжку для детей. Если, разумеется, в нем жива память о своем детстве.

Не буду скрывать, что больше всего, пожалуй, все же люблю писать для детей, что именно эта работа приносит мне наибольшее творческое удовлетворение, наибольшую радость. Поверьте, я не кривлю душой. Потому что нет читателя более непосредственного и более восприимчивого, чем ребенок. Трудно представить взрослого, который под впечатлением от прочитанной книги тут же бросится перестраивать свою жизнь, изменит привычки, взгляды.

Другое дело — ребенок. Литература во многом формирует его характер, определяет его склонности, мечты и надежды. Никогда уже книги не потрясают человека так, как потрясают в детстве и юности.

Когда-то Макаренко высказал очень верную мысль о том, что нельзя научить человека быть счастливым. Но воспитать его так, чтобы он был счастливым, и можно и нужно. А это ведь относится не только к родителям, но в полной мере и к литературе тоже. И в первую очередь, наверное, к литературе детской.

— Борис Николаевич, совсем недавно в связи с пятидесятилетием вы были награждены орденом Дружбы народов. Вас поздравляли друзья, коллеги и, конечно, читатели. Ну а вы сами что бы себе пожелали?

— Конечно, каждый юбилей это, в первую очередь, прекрасный повод оглянуться назад, критически оценить сделанное. Поэтому я бы пожелал себе того, ради чего работает каждый писатель, — хороших книг. Очень хочется верить, что лучшая и самая главная — впереди.

Беседу вел
Н. НЕКРАСОВА
Фото И. Куртова